и 'отречение'; в сфере способа изложения — категории косвенности и прямоты, отрицательности и утвердительности; в ритмико-интонационной — схемы ударений, характерные для разных строк (ср. ударения в *Я вас люби́л* и в *Но пу́сть она*, совмещенные в *Как да́й вам бо́г*); в фонетической — обращенное проведение последовательности *би́ — бо́ — б...о́* из 1-й строки в виде *бо́—би́—бы—и́*, вторящее обращению актива (*любил*) в пассив (*любимой*) и замене *я* на *другим*.

Особенно интересна игра с прямотой и косвенностью изложения. Финальное признание в 'любви' и в 'ревности' (к появляющемуся буквально в последний момент *другому*) закутаны — в соответствии с мотивом 'альтруистического смирения' — в плотную пелену косвенности — в придаточное предложение, полный пассив (с именительным объекта и творительным субъекта) и сухой, чуть ли не канцелярский, оборот типа Accusativus cum Infinitivo (*дай вам...быть*). Появление этого букета тяжелых конструкций тщательно подготовлено: скрытой подчинительной связью между 3-й и 4-й строками, причастным оборотом в 6-й (*...томим*), творительными инструмента и деятеля в 4-й и 6-й (*ничем*; *робостью*, *ревностью*); зеркальным отражением *любил* в *томим* (облегчающим перевод глагола *любить* в пассив). Тяжесть инфинитивной конструкции смягчена фразеологической цельностью и привычностью управляющего ею выражения *дай бог*.

Но эта косвенность не остается непроницаемой. В соответствии с принципом 'проглядывания страсти сквозь бесстрастие' она в буквальном смысле слова нарушается «прямым» императивом *дай*, недопустимым в придаточном предложении. (*Дай* еще прямее, чем *пусть* в соответствующем месте I строфы: хотя по функции оба — императивы 3 л., по форме *дай* — это 2 л.) [8]

В заключение заметим, что многие черты финальной строки основаны на тех или иных свойствах выражения *дай бог* — его косвенной повелительности, ирреальной утвердительности, фразеологичности, синтаксическом управлении, ударности обеих его стоп, наконец, на, хотя бы и иллюзорном, обращении к богу. Такая подключенность ко многим существенным компонентам художественной структуры делает его, так сказать, незаменимым, превращая в образ, способный выступать от имени чуть ли не всего стихотворения. Другим столь же емким компонентом является лейтмотивная фраза *Я вас любил*, уже в первом проведении содержащая прообраз обоих полюсов темы 'страсть/бесстрастие', а при повторных проведениях аккумулирующая результаты их последующей разработки.

В заключительном периоде оба эти символические фрагмента встречаются.

---

[8] На рассматриваемый анаколуф обратил внимание А. Слонимский (Указ. соч., с. 120), считающий, что он выражает 'прорыв альтруистического чувства'. На наш взгляд, прорываются как раз 'эгоистические притязания', а 'самоотречение' играет роль пелены, преграды, воплощенной косвенными конструкциями.